

Китай и Северная Корея: шестисторонние переговоры

Важнейшим фактором воздействия на ситуацию, складывающуюся на Корейском полуострове, и на перспективы ее развития является Китай. Корейский полуостров расположен в зоне важнейших жизненных интересов КНР, ее национальной безопасности. Здесь пролегают морские коммуникации, связывающие северную и южную части страны и обеспечивающие выход Северного Китая в Тихий океан и Японское море.

В позиции Китая по корейскому вопросу большое значение имеет исторический бэкграунд. Давние крепкие узы связывают две страны и два народа. Общая освободительная борьба против японского колониализма, общее и практически одновременное наступление коммунистической фазы развития — 1948 г. (КНДР), 1949 г. (КНР). Их объединила логика послевоенного развития в регионе. Китай был одним из главных акторов произошедшей на территории Кореи открытой пробы сил в рамках сложившейся после Второй мировой войны биполярной системы международных отношений. За возможность развития Северной Кореи «по социалистическому пути» Китай заплатил большой кровью. Примерно миллион китайских солдат и офицеров погибли в военных действиях против США, отстаивая, как это интерпретировалось тогда, «завоевания социализма» от «вооруженного вмешательства» американского империализма [2, 7]. Но не все в отношениях двух государств складывалось гладко, в особенности после вступления Китая на путь глубокой трансформации и основательной переоценки ценностей. Принятая Китаем стратегия «рыночного социализма» не встретила понимания в Северной Корее. В 1993 г. Ли Пэн озвучил принципы обновленной политики Китая на Корейском полуострове, включавшие признание двух Корей и безъядерного статуса полуострова. Однако в 1998 г. Китай был поставлен перед фактом запуска северокорейской ракеты, что вновь осложнило отношения

Пекина и Пхеньяна. К концу 1990-х гг. отношения Китая с Северной Кореей вновь нормализуются. Два визита Ким Чен Ира (в мае 2000 и 2001 гг.) обозначили восстановление реального китайского влияния на КНДР. В ходе состоявшихся переговоров Китай поддержал Северную Корею в ее диалоге с Югом.

Рассматривая позицию Китая в вопросе о перспективе объединительного процесса в Корее, целесообразно сопоставить, какие плюсы и минусы получит Китай от воссоединения Кореи.

Возможные плюсы:

- по тысячекилометровой границе Китая в зоне его жизненных интересов будет устранен один из наиболее болезненных узлов напряженности, что будет способствовать стабилизации в АТР и СВА, необходимой КНР для осуществления задач модернизации страны;

- объединенная Корея в перспективе (после неизбежного и трудного переходного периода) может стать для экономики КНР крупным экономическим партнером; откроется перспектива китайско-корейского экономического сотрудничества и координированного участия в интеграционных процессах в СВА и АТР; возникнет дополнительный противовес притязаниям Японии на доминирование в регионе;

- мирное объединение Кореи, требующее согласования действий стран АТР и СВА, может повысить роль КНР как координатора этих действий, послужит дальнейшему укреплению ее международного авторитета.

Возможные минусы:

- Китай может утратить те рычаги воздействия на ситуацию в Корее, которые он имеет в силу особых отношений с КНДР;

- при сохранении в объединенной Корее американского присутствия усилится влияние США в регионе, создавая угрозу для сухопутной границы с Китаем;

- единое корейское государство может стать в перспективе весомым рыночным конкурентом Китая [1].

Китай, по-видимому, поддержал бы быстрое объединение Кореи, если бы были твердые гарантии, что единая Корея сохранит тесные экономические, политические, военные связи с Пекином и не допустит американского военного присутствия в стране. С учетом возможных минусов в объединении двух корейских государств Пекин сегодня больше ориентирован на их мирное сосуществование.

Китайское руководство старается проводить достаточно взвешенную линию, поддерживая диалог между Севером и Югом, но не выдвигая в повестку дня объединение Кореи. Главное для китайцев — обеспечить стабильную, мирную обстановку на Корейском полуострове. Именно поэтому КНР стремится поддерживать равные отношения и с Северной, и с Южной Кореей.

Китайская поддержка северокорейского режима обусловлена престижными мотивами великой державы, а также прагматическими соображениями удержания КНДР на своей стороне в той сложной обстановке, которая существует в СВА и АТР.

Экономическое влияние Пекина на КНДР расширяется с каждым годом все больше и больше. Китай осуществляет реализацию широкого спектра инфраструктурных проектов в Северной Корее и в приграничных с ней районах, и сейчас на него приходится 40 % внешней торговли КНДР. В период после 2003 г. более чем 150 китайских фирм начали свою деятельность в Северной Корее или осуществление с ней торговых операций. Ни много, ни мало 80 % потребительских товаров, которые можно найти на рынках страны, произведены в Китае, который будет продолжать попытки постепенной нормализации экономики, имея перед собой долгосрочную цель в виде реформированной, дружественной Китаю Северной Кореи.

Как отмечают местные наблюдатели, экспансия китайского капитала в Северную Корею, а также высокая зависимость Пхеньяна от торговли с Китаем создают прочные позиции для китайского бизнеса в стране. В 2008 г. торговый оборот между КНР и КНДР приблизился к 3 млрд. долларов, показав рост почти в 40 % по сравнению с 2007 г. Такая динамика свидетельствует о серьезных интересах Поднебесной на севере Корейского полуострова.

Приоритетами Китая в отношении к Северной Корее являются:

- стремление избежать экономических последствий дестабилизации на Корейском полуострове;
- воспрепятствование США в их стремлении занять доминирующую позицию в объединенной Корее;
- обеспечение стабильности своих трех слабых в экономическом отношении северо-восточных провинций за счет включения в планы развития их хозяйственных связей с Северной Кореей;

– сокращение финансового бремени в двусторонних отношениях путем перехода от предоставления экономической помощи к развитию торгового и инвестиционного сотрудничества;

– завоевание признания у собственного народа, в регионе и в США за успехи в процессе ядерного разоружения;

– сохранение статус-кво в отношениях с обеими Кореями на столь длительный период, насколько оно позволит поддерживать влияние Китая в обеих странах, и использование Северной Кореи в качестве рычага в отношениях с Вашингтоном по тайваньской проблеме;

– предотвращение ситуации, при которой обладающая ядерным оружием Северная Корея может вызвать у Японии и/или Тайваня стремление стать ядерными державами. В аспекте ядерной проблемы интересна оценка отношений Китая с Северной Кореей, представленная в аналитическом докладе «Китай и Северная Корея: друзья навек?» Международной группы по предотвращению кризисов в 2006 г. [3].

В частности, в докладе говорится, что ежегодный объем двусторонней торговли примерно в 3 млрд. долларов и инвестиции Китая в Северную Корею являются наиболее очевидной формой воздействия на КНДР для того, чтобы вывести ситуацию северокорейского ядерного кризиса из тупика и ускорить переговоры по ядерной проблеме. (Здесь и далее приводятся фрагменты из текста доклада.)

Китай оказывает на Северную Корею большее влияние, чем хотелось бы думать, но гораздо меньшее, чем считают сторонние наблюдатели. Хотя Китай разделяет цели ядерного разоружения, преследуемые международным сообществом, он имеет собственное понимание того, как эти цели могут быть достигнуты. Он не допустит непредсказуемого и опасного поведения, если оно приведет к риску возникновения конфликта, но при этом он не станет одобрять или осуществлять политику, которая, по его мнению, приведет к неустойчивости или будет угрожать его влиянию как на Пхеньян, так и на Сеул. Преимущества, обусловленные тесными отношениями Китая с Северной Кореей, могут быть использованы лишь в том случае, если его приоритеты и ограничения будут оценены более подобающим образом и учтены в стратегиях международного сообщества. Ожидать от Китая того, чтобы он оказал давление на Северную Корею с целью добиться от нее выполнения выдвинутых в ее отношении требований, будет иметь следствием лишь предоставление Пхеньяну большего

количества времени на развитие собственного ядерного арсенала. Однако фактически не существует никаких вариантов, при которых Китай пошел бы на это, чтобы добиться согласия Северной Кореи по ядерной проблеме.

Китай выступает против санкций в отношении Северной Кореи, потому что он считает, что они явятся фактором нестабильности и не приведут к смене режима, но нанесут ущерб зарождающемуся процессу рыночных реформ и повредят самым уязвимым из них. Он также имеет на это свои причины, связанные с его собственным стремлением к воссоединению с Тайванем, не говоря уже о проблемах с нарушениями прав человека в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и Тибете, о его экономических интересах в Судане и других странах. Китай имеет основания для того, чтобы выступить против предоставления помощи КНДР лишь в ответ на выполнение ею определенных условий и против нарушений ее суверенитета, а также вообще выразить свое нежелательное отношение к применению санкций.

Двусторонние отношения позволяют Китаю оказывать незначительное влияние на Пхеньян, не подразумевающее применение силы. Рассматривать такую ситуацию лишь через призму исторических и идеологических причин — означает игнорировать значительный рост взаимного недоверия по стратегическим вопросам, нарушение контактов между руководством обеих стран и идеологические различия. Пхеньян осознает, что Пекин может и не выступать в его защиту в военном конфликте, и опасается, что он продаст его, если это обеспечит выгоду китайским национальным интересам.

Одним из факторов, определяющих предпочтение Китая в сохранении статус-кво в Северной Корее, является наличие в стране 2 млн. этнических корейцев, включая, по примерным оценкам, от 10 до 100 тыс. беженцев и мигрантов, находящихся в Китае в любой момент времени. Хотя приток беженцев воспринимается в качестве одной из самых больших угроз Китаю в случае политической или экономической катастрофы в Северной Корее, большинство китайских аналитиков и должностных лиц не проявляют беспокойства по поводу краткосрочной угрозы, которую представляют собой нарушители границ. Тем временем настоящие политические беженцы теперь спокойно покидают Китай и переселяются в Южную Корею без возражений со стороны китайских официальных властей (иногда даже

с их помощью) до тех пор, пока их отъезд не приводит к каким-либо осложнениям.

Хотя Китай не в силах быстро положить конец программе вооружений Пхеньяна, он все же должен выступать в качестве составного элемента любой стратегии, имеющей шанс уменьшить угрозу, исходящую от обладающей ядерным оружием Северной Кореи. Никакая другая страна не заинтересована в такой же мере и не имеет столь прочных позиций в Северной Корее для того, чтобы облегчить переговорный процесс и выступить на нем в роли посредника. Китай также является ключом к тому, чтобы предотвратить передачу со стороны КНДР другим странам ядерных материалов и других запрещенных товаров, хотя его способность сделать это осложняется недостатком его логистических и разведывательных возможностей, а также его нежеланием ограничить приграничную торговлю. В долгосрочной перспективе с экономическим взаимодействием Китая с Северной Кореей связываются наибольшие надежды на старт глубоких системных преобразований и либерализации в этой стране [3].

Северокорейский ядерный кризис сегодня в центре внимания глобальных игроков мировой политики — США, Китая, России. Анализируя отношения Китая с Северной Кореей в этом аспекте, обратим внимание на изменения дипломатических действий Китая к данной проблеме. Еще в 1993 г., когда Северокорейская ядерная программа вошла в ранг международных разногласий, Китай забеспокоился не только о нанесении ущерба развитию всего полуострова. Его больше беспокоило то, как эта ситуация отразится на его отношениях с Америкой.

Во время возникновения Северокорейского ядерного кризиса в 1993–1994 гг. Китай не вмешивался в эту проблему напрямую, он вел своего рода «закулисную» игру, призывая КНДР уступить требованиям мирового сообщества. Он не стал членом Организации по развитию энергетики на Корейском полуострове (КЕДО), пока не было достигнуто соглашение о ее создании (1995 г.), и не оказывал никакой финансовой поддержки. Предполагалось, что если бы соглашение и не было подписано, Китай рано или поздно был бы готов выступить в поддержку Северной Кореи, если бы это было необходимо.

Ядерный кризис на полуострове вновь вспыхнул в 2003 г. (возможно, из-за более жесткой позиции США и речи Буша об «оси зла»).

Тогда, в августе 2003 г. открылся шестисторонний формат переговоров по корейской проблеме, в которых впервые в истории наряду с Южной и Северной Кореей участвовали США, Россия, Китай и Япония. Позиции сторон определились: КНДР хотела обменять ядерную программу на гарантии безопасности и экономическую помощь со стороны США. Вашингтон считал доказанное свертыwanie ядерной военной программы необходимым предварительным условием для дальнейшего развития американо-северокорейских отношений. Китай играл роль активного, а Россия — пассивного посредника в урегулировании конфликта.

Китай включился в процесс и первым делом предложил способствовать переговорам между США и Северной Кореей во избежание нестабильности на Корейском полуострове. Впоследствии эта его деятельность трансформировалась в роль активного посредника в многосторонних переговорах. В результате позиция США в отношении Северной Кореи стала более гибкой, о чем свидетельствует совместное заявление, принятое 19 сентября 2005 г. в ходе шестисторонних переговоров по денуклеаризации Северной Кореи. «Заявление принципов» было признано выдающимся примером многосторонней дипломатии в этом регионе мира. Единственный его недостаток заключается в том, что соглашение так и не было реализовано. Посредничество Китая было затруднено, с одной стороны, непреклонной позицией США, требующих от Северной Кореи полностью отказаться от своих программ создания ядерного оружия, а с другой стороны, неуступчивостью Северной Кореи. В 2003 г. Китай поддержал резолюцию МАГАТЭ, которая передавала решение вопроса в Совет Безопасности ООН. В октябре 2006 г. Северная Корея провела испытание нового ядерного устройства, что значительно подорвало доверие Вашингтона в отношении Китая, и ему пришлось в дальнейшем согласиться с санкциями в отношении Северной Кореи.

И все же США критиковали Китай за недостаточно жесткую позицию. Однако, пытаясь оказывать давление на Северную Корею, Китай был ограничен в своих действиях, отчасти из-за внутреннего (в основном военного) давления с целью сохранения хотя бы видимости дружеских отношений с Северной Кореей. Временами Китай прибегал к некоторым мерам принуждения, но это было вызвано лишь нежеланием применять санкции в отношении Северной Кореи.

В понимании Китая применение санкций приведет к краху режима в этой стране, а собственная цель Китая — стабильное окружение — не будет достигнута. Более того, Китай уверен в маловероятности реагирования Северной Кореей на эти санкции. Именно по этой причине, а также из-за возможности прекращения шестисторонних переговоров, которые Китай стремится сохранить ввиду их значимости в свете его отношений с Вашингтоном, Китай выступал против введения санкций и продолжал настаивать на диалоге и переговорах. И все же проблемы для Китая остались, как и остались разные подходы решения данной проблемы в США и Китае. США контролировали процесс достаточно эффективно, при этом явно перекалывая решение проблемы на Китай, не меняя свою жесткую позицию. США настаивают, чтобы Северная Корея вернулась за стол переговоров, не собираясь решать эту проблему на двустороннем уровне.

Учитывая различия в понимании достижения своих целей на Корейском полуострове, дипломатия Китая старалась не прекращать процесс шестисторонних переговоров, даже когда действия главных сторон были едва заметны, а возможности посредничества минимальны. Одним из элементов китайской дипломатии можно считать попытку убедить США придерживаться более гибкой переговорной концепции, что и сделал (может быть и не очень успешно) Ху Цзиньтао во время встречи с Бушем в 2006 г. Хотя остается неясным, что же именно привело к окончательному изменению позиции США.

Одновременно Китай продолжает открытые консультации с Южной Кореей, признавая ее значимость в решении ядерной проблемы.

У Японии свои сложности — похищения японских граждан Северной Кореей, историческое ухудшение двусторонних отношений Япония — Китай и Япония — Южная Корея, территориальные споры с Китаем и Южной Кореей, склонность Японии к позиции США в Тайваньском вопросе.

Между тем Китай уже долгое время использует торговлю, гуманитарную помощь и инвестирование в качестве дипломатических инструментов, в том числе в отношениях с Северной Кореей. Он пытался убедить Северную Корею последовать своему примеру экономических реформ, доказывая, что это не обязательно ведет к смене режима. Почти половина от общего объема торговли Северной Кореей

составляет торговля с Китаем. Китай поддерживает распространение там китайских предприятий при правительственной поддержке. По некоторым оценкам, доля инвестиций Китая в 2005 г. составила 85–90 млн. долларов США в отличие от 2004 г. — 50 млн. долларов, в 2003 — 1 млн. долларов.

В целом, влияние Китая на КНДР очевидно. Однако это влияние не афишируется обеими странами. Китай своим примером побуждает северокорейский режим к введению элементов рыночной экономики и к международному экономическому сотрудничеству.

Список источников и литературы

1. Доклад «Россия и межкорейские отношения». Раздел 3. [Электронный ресурс] // Горбачев-Фонд. 2003. URL: http://www.gorby.ru/rubrs.asp?rubr_id=1258art_id=13124.
2. Ткаченко В. П. Корейский полуостров и интересы России. М. : Наука, 2000.
3. China and North Korea: Comrades Forever? [Электронный ресурс] // International Crisis Group. 2006. Asia Report № 112. URL: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/asia/north-east-asia/north-korea/112-china-and-north-korea-comrades-forever.aspx>

А. П. Коротышев,

доцент НГУ им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Военно-политическая стратегия США в Центральной Азии

Сегодня Центрально-Азиатский регион (ЦАР), наряду со многими стратегически важными регионами мира, объявлен зоной приоритетных интересов Соединенных Штатов. По заявлению американских дипломатов, «перед лицом вызовов безопасности в Центральной Азии Соединенные Штаты неизменно уделяют первостепенное внимание этому региону» [4]. При этом особое внимание уделяется работе с правящими элитами государств региона с тем, чтобы сделать их более лояльными к американской администрации, открытыми для